

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Ася
Акатова

A dramatic book cover featuring a man with a beard and closed eyes in the foreground, a woman with blonde hair holding a young child in the background. The man is wearing a grey suit and a light blue shirt. The woman is wearing a black lace dress, and the child is wearing a black dress with a floral headband. The background is dark and moody.

ИЗМЕНА
(Не) вернуть брак

Ася Акатова

Измена. (не) вернуть брак

<https://litres.ru/74212312>

Аннотация

Я дура? Все говорят, что муж мне изменяет. Но я не верю. Люди нам просто завидуют.

Люблю его больше жизни. Однако потом супруг признается, что влюбился в другую женщину. Кто она?! И что мне делать?! Получится ли сохранить брак?!

"Конечно же, он прав... Я не достойна всего, что есть у этих красавиц. Спасибо любимому, что терпит меня.

- Ты все еще здесь?! – приветственная улыбка мужа в миг меняется на недовольную гримасу, когда он видит, что я задержалась в гостиной – залюбовалась на сверкающее кольцо одной дамы.

Испуганная, бегу в кухню. О чем я вообще думала?! Портить гостям настроение своим безобразным взмыленным видом...

- А это кто, Сашуль? – интересуется одна светская львица.

- Да так... взял новую прислугу, а она такая тупорылая – даже еще не выучила этикет.

Сначала мне очень горько и обидно... Но он прав – я бы тоже ни за что не призналась, что у меня такая неаккуратная жена. Вот отмоюсь, причешусь, и тогда можно будет показаться приятелям".

ГАРАНТИРУЮ ХЭППИ ЭНД

Содержание

Предательство на празднике	4
Знакомьтесь!	8
У мужа две жены?!	9
Подумал о ребенке?	12
Не наломай дров	13
"Повезло" со свекровью...	17
Что-то здесь не так	18
Эти бабские истерики	22
Ты мне изменяешь?	26
Неожиданный подарок	30
Не верю своим глазам!	34
Что ты скрываешь?!	38
Ночь воссоединения	42
Кто на проводе?	46
Зов сирены	50
Сидишь на двух стульях	54
А что дома?	59
Голый муж и...? кто?	63
Ах, прошлое	67
Проклятье, только не это	70
Я твой навеки	73
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Предательство на празднике

- Надя, ты где прохлаждаешься? Гости уже паркуются, а ты не выставила на стол все приборы.

Мой муж, грациозно суровый, раздраженно поправляет идеально выглаженный пиджак. Смущенно тереблю в руках замусоленный кухонный фартук: «Я хотела сбегать переодеться... Причесаться, подкраситься... Не в таком же виде встречать...»

Как же мне стыдно и неловко. Я такая недотёпа. Не успела все сделать вовремя. Саша часто говорит мне, что я неуклюжая и нелепая, все из рук валится. Он против того, чтобы мы нанимали дом работницу, хоть и миллионер. Считает, что женщина должна справляться со всем сама, если она – настоящая хозяйка, а не пугало огородное.

- А ты на кой черт нам тут понадобишься? Не твой же праздник. Все равно будешь сидеть на кухне и следить, чтобы десерт пропёкся.

Его тон не требует никаких возражений. Даже боюсь заикнуться о том, что торт уже пропитывается в холодильнике, и я вполне могу побыть с гостями. Раньше это, вроде как, были наши общие друзья. Теперь они со мной могут даже и не здороваться... Видимо, я не заслуживаю их внимания...

Действительно, что я о себе возомнила? Бабье дело – угождать любимому мужу. Он же у нас глава.

- Я уже все начистила до блеска, мигом закончу сервировку. Твое слово – закон, милый.

Тянусь, чтобы чмокнуть его в щеку, но он с брезгливостью хмурит брови и уклоняется.

- От тебя воняет рыбой. Потная вся. Так сложно следить за собой?

Вся пунцовая, бормочу извинения, склонив голову вниз. Он у меня такой красивый и статный. А я – бледная моль. Мне очень повезло, что такой мужчина выбрал меня в жены. Я каждый день благодарю за это небеса.

Вот только как соответствовать такому Королю? Или хотя бы не создавать ситуаций, в которых я позорю семью... Хотя запрись в своей комнате и не высовывайся лишний раз.

- Родной, поздравляю! Долгих лет жизни, жирненьких контрактов, и чтобы пенсию встречать на Мальдивах!

Только я успеваю все окончательно прибрать и расставить, в зал начинают вливаться гости. Холеные бизнесмены, их роскошные спутницы. Кератин в волосах, маникюр, подтяжка лица, дорогие платья – они неотразимы и бесподобны.

«Они заслуживают того, чтобы их носили на руках. А ты что для этого сделала?!» - вспоминаю, как Саша отвечал на мой робкий вопрос. Как-то я очень сильно захотела себе новое зимнее платье. Мне ничего не покупали года три, может, больше. Муж говорил – «зачем тебе? Все равно с Ксюшкой дома торчишь, жиром обрастаешь». Я тогда заикнулась о том, сколько всего делаю по дому. Но он одернул: «Это

твои обязанности. Как женщины». Конечно же, он прав... Я не достойна всего, что есть у этих красавиц. Спасибо любимому, что терпит меня.

- Ты все еще здесь?! – приветственная улыбка мужа в миг меняется на недовольную гримасу, когда он видит, что я задержалась в гостиной – залюбовалась на сверкающее кольцо одной дамы.

Испуганная, бегу в кухню. О чем я вообще думала?! Портишь гостям настроение своим безобразным взмыленным видом...

- А это кто, Сашуль? – интересуется одна светская львица.

- Да так... взял новую прислугу, а она такая тупорылая – даже еще не выучила этикет.

Сначала мне очень горько и обидно... Но он прав – я бы тоже ни за что не призналась, что у меня такая неаккуратная жена. Вот отмоюсь, причешусь, и тогда можно будет показаться друзьям.

Пока уложила доченьку, пока привела себя в порядок, прошел уже час. Все веселились и болтали. Надеваю платье, в котором отмечаю все праздники. Другие жены – транжиры. А я очень экономная. Если надеть кофточку или приколоть брошку, сделать акцент на перчатках или закатать рукава – получится много комбинаций. Как будто у меня не одно платье, а пять.

Не вижу Сашу нигде. Может, он отошел в кабинет? Постоянно думает о работе, мой кормилец. Даже не умеет нор-

мально отдыхать.

Да, он там! С кем-то разговаривает?

- Почему ты не приехала сегодня? Не ври, что не можешь. Я же тебя так ждал!

Неужели эти слова адресованы маме? Она сейчас в Италии. Говорит, что зимой терпеть не может находиться в морозном месте. Якобы этого становится больше морщин.

- Я весь мир положу к твоим ногам. Да. И даже жене все расскажу. Если тебе нужно только это – хоть сегодня обо всем узнает. Я же люблю тебя как самый последний дурак. Жить без тебя не могу. Не играйся со мной, слышишь?

Ноги трясутся, холодеют губы... Саша никогда не говорил мне таких страстных слов... О чем я должна буду узнать этим вечером?!

И кто был его собеседником?! Неужели любовница?!

Пожалуйста, поддержите новинку звездочкой и комментарием, если вам есть, что сказать)

Знакомьтесь!

а вот и наш суровый миллионер) как вам? с какой бородой лучше?

У мужа две жены?!

Что мне делать? Не хочу закатывать скандал прямо сейчас...все-таки, у мужа сейчас праздник...При гостях выяснять отношения неудобно...

Хоть ноги практически и не гнутся, заставляю себя ковылять по направлению к лестнице...Голова ватная. Глаз дергается. То ли мне реветь, то ли истерично плакать...

Не рассчитала силу и врезалась тазобедренной косточкой о перила. Закусываю губу, чтобы не взвыть от боли. А перед глазами аж все темнеет от удара.

- Не могу сейчас говорить. Я перезвоню,- как встревоженная на дереве птица, муж вскакивает в кабинете и заканчивает звонок.

Соберись. Возьми себя в руки, тряпка. Ты просто все не так поняла. У тебя идеальный мужчина, а ты вырвала кусок диалога из контекста. Не смей портить человеку День Рождения! У тебя нет такого права.

- Кто здесь? – Саша уже открыл дверь. Я попалась. Но никогда не поздно натянуть на лицо улыбку и притвориться, что все хорошо.

- Это я, любимый. От меня больше не пахнет рыбой, я проверила. Гости заскучали без Короля торжества, и я пошла тебя искать.

Вроде бы получается не так плохо. Актриса из меня ни-

кудышная. У меня, раз уж на то пошло, вообще нет никаких талантов. За что ни возьмусь – вижу на лицах окружающих насмешку или сочувственную гримасу. Готовлю вкусно и убираюсь так, что квартира блестит. Но Саша прав – это умеют все женщины. Тут нечем хвастаться. Раньше любила рисовать, но муж вовремя высмеял – «Мазня. Как курица лапой». Спасибо ему за честность. А то я уж было показала другим свои горе-творения. Опозорилась.

- Давно ты тут стоишь?! – муж рывкает и подлетает ко мне, встряхивает за плечи. Он сильно нервничает. Явно не в духе.

- Нннет... Вот, буквально секунду назад поднялась на последнюю ступеньку. Правда, не удержалась, споткнулась. Ты же меня знаешь – неуклюжая. Постоянно ворон считаю, а потом хожу вся в синяках.

- Да уж, у тебя грация как у коровы,- довольно хмыкает Саша и как будто выдыхает.

Я на него не обижаюсь. У меня и у мамы был такой прямолинейный характер. Он любила мне в детстве повторять: «Кто тебе еще скажет правду, если не я? Чужие в лицо сыплют комплиментами, а потом, над душой такой, потешаются». Саша тоже всегда за правду. Я благодарна ему за это – он учит меня жизни и на многие вещи открывает глаза.

- Санек, ну ты там где? Мы уже все готовы говорить тосты, пока еще в кондиции. А то скоро будет время танцев.

- Иду-иду. Спасибо, что подождали,- муж лучится великодушием и позитивом. А потом тыкает меня в плечо: «Не

смея ошиваться около моего кабинета. Это моя территория. Я же на твою кухню не суюсь».

Он прав. Я не должна была нарушать его границы. Я никогда даже не заходила в эту комнату – Саша не доверял мне уборку в кабинете. И уж тем более не собиралась подслушивать. И где только мои манеры?

Плетусь за ним хвостиком. Пристыженная. Ну ни дня без происшествий!

- Держите бокалы. Первым выступить хочет твой вице-президент.

По ряду пробегает шепоток. Какая-то девица с ярко накрашенными губами с любопытством рассматривает меня, а потом не сдерживается и спрашивает: «Александр, а что за леди рядом с вами?»

Он хочет ответить, но кто-то из спонсоров опережает: «Так это ж его жена!»

На лице гостьи неподдельное изумление. Она в недоумении переглядывается глазами с подругой.

- Как? Я думала, он женат на...

На ком?!

- Тост! – взволнованно кричит вице-президент с дальнего конца стола, и к этой теме мы больше не возвращаемся.

Какую-то другую женщину принимают за Сашину супругу?! Но почему?!

Подумал о ребенке?

Наша прелестная Алёнка) правда, милашка?)

Не наломай дров

Не наломай дров

Если честно, я уже не вслушиваюсь в то, что желают моему супругу. Как всегда по стандарту – много денег, меньше проблем с документацией, хороший и послушный коллектив.

Даже если бы я постаралась разобрать речь, не смогла бы. В голове просто гул чередуется с белым шумом. Не отрываю глаз от женщины, оконфузившей наш брак. Она делает вид, что что-то усердно ищет в сумочке, потом подкрашивает губы.

- Извините, мне срочно нужно выйти,- вскакиваю из-за стола и мчу в коридор. Никто не должен видеть моих слез.

Хочется, чтобы меня просто по-человечески выслушали. Позвонить подруге, выплакаться. Но у меня нет таких... Саша говорит, что они все безмозглые курицы, и что я тупею от общения с ними. Он хорошо разбирается в людях, и я ему доверяю в этом плане. Сама-то я наивная, меня легко обмануть. «Сядут тебе на шею, свесят ножки и будут радостно ездить», - так обычно поучала мама.

- Мамуль...прости, что поздно...Ты не спишь? – все-таки, она – моя семья. Конечно, теперь уже на первом месте у меня муж. Но мама – тоже человек не чужой.

Она как всегда смотрит из телефона строго. Оценивающе.

Сразу же выпрямляю спину – она всегда одергивает по этому поводу.

- Ты почему не выполняешь обязанности хозяйки? Забыла, как готовить Наполеон? Надеюсь, ты добавила туда не вареную сгущенку?!

Думает, что я звоню ей за советом. Я правда хочу кое-что спросить. Но более личного плана...

- Нет, мамуль, на кухне все под контролем. Знаешь...

Лицо мамы очень-очень близко к камере: «Что за оттенок помады такой? Как у прошмандовки. Ты чье внимание собралась привлекать на празднике? Задницей перед спонсорами крутишь?»

Никогда! Мне и мысль такая в голову не приходила. Я всегда ношу только закрытые платья, чтобы не дай бог на меня никто сально не взглянул. А тут такая промашка... Знала же, что надо только слегка подкрасить ресницы, и все!

- Нет, я...

- Иди сейчас же и смой этот позор влажной салфеткой. Я своих учениц за такое безобразие веду к раковине и вожу им по мордам тряпкой, которой мел с доски вытирается. Чтоб на всю жизнь запомнили и не росли шалавами.

Ее ученицы каждый раз начинают на цыпочках ходить, когда проходят мимо в коридоре. И если их воспитание ограничивалось только школой, мое перетекало еще и на дом...

- Хорошо. Ты права. Прости. Спасибо за совет.

Перед тем, как отключиться, она бросает: «Будешь делать

акцент на рту, все увидят, какой у тебя огромный нос. Как будто поросенка накрасили помадой. Сколько раз тебе еще повторять?»

Сама не своя, бегу в ванную и тру, тру губы до тех пор, пока последний кусочек пигмента не стирается в остервенении. Перезванивать не буду. Зря я это затеяла.

Но телефон начинает жужжать сам. Я никогда не игнорировала маму. И не смогу притвориться, что случайно пропустила звонок из-за шума воды. Обманывать близких – очень плохо. «Но можно в благих целях» - иногда добавляет Саша, если у меня возникают к нему какие-то каверзные вопросы.

- Чего ты мне трезвонишь? С Алёнкой что-то?

Доча сейчас спокойно спит в своей кроватке. Печально качаю головой – ребенка это никак не касается.

- Мы в шарады с тобой играем или как? У меня дел нехворот, а ты язык проглотила. Пила?!

От страха у меня округляются глаза. Ни за что на свете! Алкоголь для меня под строжайшим запретом. «Целоваться с курящей женщиной – все равно, что облизывать пепельницу, полную бычков» - с отвращением повторяет муж, когда мы проходим мимо какой-нибудь табачной дамы. Я за здоровый образ жизни, ведь мне еще вынашивать детей.

- Нет, что ты...Знаешь, мне просто показалось...Что Саша мне изменяет...

До этого момента я даже себе не могла в этом признаться! Моя мамочка такая мудрая. Ей со стороны будет лучше

видно. Я полностью на нее полагаюсь.

- Чушь! – припечатывает она тоном, не терпящим сомнений,- такие дурные мысли появляются от скудного ума или от лени. Нечем заняться – иди и лучше накрахмаль белье. Внученька моя спит на мятом. Александр у нас мужик хоть куда. И не смей есть ему мозги своей бабьей дурью.

Как я рада. Я просто себя накрутила. Хорошо, что мы во всем разобрались до того, как я не наломала дров.

- Спасибо большое. Я побегу. Уже время десерта.

Пора показать всем, что у нас идеальный брак. А у той девицы, скорее всего, на лица плохая память. Я на нее не в обиде. Все же обошлось.

"Повезло" со свекровью...

Маму Нади пока не покажу, но вы можете построить предположения, какая по характеру мать Александра)

Что-то здесь не так

- Лана, вот надо ж так было сказать девочке! Она вся белая умчалась. Испортила бедняжке день.

В гостиной, как я поняла, продолжают отчитывать «гонца», принесшего мне плохие вести.

- Не лезь в чужую семью никогда. Это только наше дело, - напирает Александр, - если не знаешь, что сказать – промолчи. Может, за умную сойдешь.

Он меня защищает! Как это мило! Верой и правдой стоит за наше супружество. И не стесняется прилюдно отчитывать ту, что нос сует, куда не надо. Вот он у меня какой – всегда за справедливость. И меня в обиду не даст.

- Я же просто перепутала... Жену вижу в первый раз, а вот с тобой постоянно ходит... - залепетала дама с помадой.

Кто? Ну коллега какая-нибудь. Может, секретарша. Саше же постоянно нужен менеджер – невозможно держать столько дел в голове. Я как-то раз к нему приревновала. Мол, нельзя ли было найти менее красивую сотрудницу? Ей бы не тратить талант и молодость и пойти участвовать в показах мод, а не прозябать в офисе. Муж тогда сильно разозлился. «Каждый здесь – лицо компании! Предлагаешь нам брать прыщавых уродин? Свою кандидатуру пытаешься продвигнуть?!» Тут я кругом была не права. Ведь по обложке встречают.

- Вот именно, что со мной ходит. А ты бы лучше сама нашла себе компаньона и меньше на других смотрела. Когда своей личной жизни нет – пытаешься вломиться в чужую и все там испоганить. Проверено опытом.

Гостья, расстроенная, извиняется и тоже выбегает из-за стола. Мы сталкиваемся в коридоре.

- Дура вы, Надя. Наивная дурочка. А я, пожалуй, пойду домой... - бросила она мне, пролетая в коридор.

Опозорилась перед всеми она, а дурочка все равно я. Но ладно. Перегнули с ней палку. Бедняжка уже и так поняла, что ляпнула лишнего. Они с ней слишком уж сурово. Но будет уроком для остальных...

- Сашка, не кипятись. Мы сюда собрались веселиться. Давайте поднимем бокалы и торжественно поклянемся сегодня говорить только о хорошем! – попытался разрядить обстановку один из спонсоров.

- Правильно он все сделал. Баб надо держать в узде. И своих, и чужих. Воспитывать их надо, чтоб не распустились, - раздухарился гость.

Супруг взял меня за руку и больно сжал ладонь. Наклонился к уху и тихо, но грозно зашептал: «Держи себя в руках. Давай без драмы».

Он прав. Я повела себя глупо. У меня всю жизнь так – в глазах по маленькому кранику. И если вовремя не закрутить, будет литься нескончаемый поток слез...

Наступило время танцев. С Сашей оказалось очень мно-

го желающих потанцевать. Я думала, что будет как в старые времена – первый танец должны исполнить хозяин и хозяйка дома, тем самым открыв бал. С надеждой я смотрела на мужа, но он вызвался «вальсировать» с огненной дамой с пятым размером груди.

Ничего. Я все понимаю. Мы же близкие люди, и я вполне могу потерпеть. Главное – чтобы гости не заскучали и не чувствовали себя неуютно. А у нас будет еще вся жизнь впереди, чтобы натанцеваться.

- Чур я следующая! Кружитесь со мной, Александрrrrrr,- натурально рычит женщина из бухгалтерии. И почему они все в обтянутом и коротком? Новый дресс-код ввели?

Все уже изрядно наклюкались. Саша прижался к очередной «напарнице», уткнулся носом ей в шею и...что это?! Гладит ее по бедру?! Еще и так по-свойски!

Внутри все закипает. Я понимаю – пьяные. Могут местами перегнуть палку. Но он еще не в таком состоянии, когда путаешь реальность с фантазиями! Он отдает отчет своим действиям!

- Устал я что-то. Плеснешь лимонада со льдом? Не дойду до холодильника.

- Может, тебе Оленька из отдела кадров нальет? И массаж заодно сделает?! – раньше я не позволяла себе таких сцен. Но день сегодня сумасшедший!

Муж удивился: «Да ты что, Надюш? Я же тебя представлял каждый раз, как танцевал с этими пигалицами. Разлучи-

ли нас. Но мысленно-то я всегда с тобой».

Ах вот оно что. Попросила прощения и побежала наливать напиток. Добавлю сверху мяты и нарежу клубнику. Все как он любит. А мне и не трудно вовсе.

Гости начали расходиться. Саша сначала их провожал. А потом у него зазвонил телефон. Какой-то особой, нестандартной мелодией.

Супруг поменялся в лице, занервничал. Спешно извинился и поручил мне провожать всех. А сам ринулся в кабинет, уже на лестнице приняв звонок.

Нет, это все не просто так! Я обязана за ним проследить и все выяснить!

Эти бабские истерики

- Простите...вы знаете, где выход...не смогу подать всем пальто, у меня дела...

Мне очень неловко, что в последний момент я не смогла показать себя радушной хозяйкой. Ведь театр, как говорится, начинается с вешалки. И надо держать марку до тех пор, пока посетитель не выйдет за дверь. И то сразу свет гасить не стоит – он должен иметь возможность полюбоваться на желтые, теплые окошки.

- Какие оба важные – все время в заботах.

А одна пышная, очень сердобольная дама вдруг сжала мои руки и притянула к себе: «Цените себя, Надя, я вас умоляю!»

Но мне некогда было ей отвечать. Будто Золушка, я, потеряв одну домашнюю туфлю, взмыла вверх. Хоть бы разговор не закончился до моего появления! Я чувствую – это самое важное. Мне нужно услышать это именно сегодня!

- Зачем ты играешься со мной?! Теперь ты хочешь оставить все в тайне. Сумасшедшая...

Меня Саша тоже называл «безмозглой» и «психом», но никогда это из его уст не звучало так мягко и даже...восхищенно?!

- Да, я люблю тебя. Такую. Любую. Хочешь, чтобы я сказал? Люблю тебя такую дикую. Моя стервочка.

Не верю своим ушам...Тру кулаками глаза – сбывается

мой самый страшный кошмар. Я еще с утра начала догадываться, что все не наяву, когда не получилось нормально пропечь мясо.

- Все будет, как ты скажешь. Лишь бы ты была счастлива.

Может, в кабинет зашел кто-то из запоздалых гостей?

Мой супруг никогда не произносил таких слов. Я даже не знала, что ему знакомы эти выражения....Он всегда повторял, что слово мужчины – закон, и все должно быть по его воле. Что для любого нормального мужика – оскорбление, когда баба пытается им руководить. И что он никогда каблучком не станет, хоть стреляйте в него.

- Ууууууу,- не выдерживаю, обида рвется из меня, прорываясь через раненое сердце. Точно зверь, рухнула на пол и царапаю ногтями ковер. Яростно, отчаянно, в иступлении. Будто он виноват во всех моих проблемах и бедах.

- Я перезвоню,- Саша наконец-то отвлекается от своей таинственной собеседницы и устремляется в коридор.

С растрепанными волосами, опухшим лицом, практически ничего не видя от слез, я в остервенении царапаю ковер так, что под ногтями уже начинает проступать кровь.

Кого я представляю на месте этого элемента декора? Мужа-изменника? Подлую разлучницу? Или бесхребетную себя?

Пусть он увидит, до чего меня довел! Я не буду натягивать маску и притворяться, что проглочу любое оскорбление. Вот сейчас он ринется ко мне, подхватит на руки и крепко поце-

лует. Скажет, что это было помутнение рассудка. Встанет на колени и извинится передо мной. Поклянется, что порвет с ней все связи. И тогда я прощу его. И мы проживем счастливо!

Саша подходит ко мне, и... Дает увесистую звонкую пощечину.

- Давай без истерик. У тебя что, «эти дни»?

Муж никогда меня раньше не бил... Мог прикрикнуть, встряхнуть... Но чтобы со следами – никогда.

Хватаюсь за горящую кожу: «Саша... ты... ты ударил меня?»

Он злится еще больше: «Да кому ты нужна – бить тебя? Как еще остановить этот припадок? Были бы рядом с ванной – облил холодной водой. Ты думаешь вообще, что творишь?! А если не все гости ушли? А если Алёнка испугается твоих воплей?!»

Мне тут же становится стыдно за свою несдержанность. Надо знать, когда уместно так себя вести, а когда стоит быть тихой....

- Об Аленке я как-то не подумала...

Ну что я за мать? Уложила дочку, а сама вою, словно приведение. Она у меня и так девочка очень впечатлительная. Потом будут кошмары сниться.

Помню, как маленькая тоже писалась в постель. Мама тогда позорила перед всей семьей. Грозилась, что в следующий раз вывесит простыню на балкон, чтобы все прохожие знали, где живет главная зассыха. И ночью заставляла меня наби-

рать в таз холодную воду и отстирывать все руками. «Может, в следующий раз задумаешься, если опять будет лень вставать и идти в туалет». Мне было настолько страшно, что сон мой стал очень чутким и прерывистым. Я вечно находилась в полудреме и лихорадочно следила, чтобы такого больше не было. Но маме лучше известны методы воспитания – она заслуженный педагог....

- Конечно, не подумала. Только я в этом доме все держу в голове и обо всех забочусь. А ты у нас отвечаешь за концерты и скандалы. Ненавижу все эти ваши бабские выкрутасы.

Саша переступает через меня и собирается спускаться вниз. Как?! Так просто уйдет?

Нет, нам необходимо поговорить о том, что я слышала.

- Стой! – кричу и отчаянно выставляю вперед руку, тянусь за исчезающим мужем.

Ты мне изменяешь?

Обычно Саша игнорирует мои истерики. Говорит, что так дает мне время охладиться и подумать.

Когда Аленка была маленькая, он тоже не разрешал мне бегать к ней во время плача. «Проорется и уснет. А будешь ходить на поводу – станет манипулировать». У меня прямо сердечко разрывалось от такой картины. Да только мужа послушаться не могла. Он говорил, что во мне гормоны бушуют, и я не могу здраво мыслить. Да только аж молоко начинало литься, так жалко было мне мою крошку.

- Не уходи! Только не сейчас...

Муж оборачивается. Он удивлен моей настойчивостью. Медленно идет обратно.

- Ты хочешь поговорить? Я выслушаю тебя. Но уясни – начнешь устраивать концерт или сыпать обвинениями, я пошел. Мы с тобой не в мыльной опере.

Закусываю губу. Так как же мне не обвинять, если это – именно то, что я собиралась сделать? Доказательств у меня практически никаких нет, но сердце подсказывает, что-то неладное...

Супруг теряет терпение: «Чего ты верещишь на пустом месте? Слышу звон, да не знаю, где он. Приревновала, что сегодня мой, а не твой день рождения? Что внимание хотя бы на один день с тебя сместилось на меня?»

Мне очень стыдно... Неужели так и есть, просто я не могу себе в этом признаться? Я настолько плохой человек?

- О чем ты...

- О том. Всегда тебе мало. Продукты в дом закажи, потому что они закончились. Потом домой приди и слушай твой треп, пока ешь. Счета твои оплати, перед сном бубнеж-ка твоя под ухом – я терплю. И раз в году хотел побыть эгоистом, как ты разоралась.

Вжимаю голову в плечи.

- Прости, пожалуйста... Ты, правда, очень много делаешь для нашей семьи... Я постараюсь поработать над своим поведением...

Саша кивает – этот жест автоматически заканчивает нашу беседу. И снова хочет направиться к выходу. Как будто бы мы все решили... Но я все равно не могу не спросить!

- Ты мне изменяешь?! – кричу ему в спину и зажимаю рот ладонью. Меня всю трясет...

Пока эти мысли просто покоились в моей голове, я еще как-то могла существовать. Но теперь они сформировались в воздухе и придавили сверху тяжелой гирей.

Муж резко разворачивается: «Глупости какие!». В два шага оказывается возле меня и наконец-то помогает подняться с пола. Тут же зажимает в крепких, ласковых объятиях – все, как я хотела! Просто немножко с опозданием...

- Я... я верю тебе... но я слышала твой разговор... два раза... Так уж получилось... Но я тебе верю, Сашенька... про-

сто...

Только бы он не подумал, что я ему не доверяю! Это подорвет узы в нашей семье. Муж у меня мудрый. Он знает, что женщины ревнуют так, для профилактики. Это заложено у нас в крови. Тем более, как не ревновать такого статного жеребца?

А вдруг сейчас еще начнет ругаться из-за того, что я подслушивала... Хотя он строго-настрого запретил это делать...

Но муж целует меня в макушку и треплет по голове.

- Сколько раз тебе говорить – фразы, вырванные из контекста, очень опасны. Не знаю, на каком моменте ты зашла, но уверен – в твоей головке все как всегда перемешалось. Хорошо, что с такими выводами ты не успела натворить бед.

Он прав. Я всегда приходила на середине диалога. И не задумывалось, что предшествовало некоторым фразам... И все-таки... все еще во мне сидит сомнение...

- Но ты говорил, что любишь ее... И не один раз... Кто это был? Не мама же...

Саша закатывает глаза: «Опять ты испортила весь сюрприз, Надя. Это из пьесы «Похороны Фигаро». Читала такую? Нет, конечно. Ты таким не интересуешься. А вот мама твоя – очень даже. Мы готовили постановку на ее юбилей через месяц. И завтра я должен был звать тебя на вторую главную роль. Но ты всегда все перевернешь с ног на голову! Сушая катастрофа!»

Я действительно не читала такой книги и никогда о ней не

слышала. Святая простота...Как же неловко получилось!

Сияю от счастья.

- Прости меня, Сашенька, дурочку такую. Я тебя очень сильно люблю!

Зарываюсь носом в его рубашку. Напридумывала себе проблем, надо же. И чуть все не испортила.

- Прощаю уж,- благосклонно отвечает муж.

Он у меня, вообще, отходчивый. И очень справедливый. Всегда делает мне снисхождения.

Неожиданный подарок

Сегодня муж разрешил мне спать с ним в обнимку! Обычно отлепляет мои руки и говорит: «Как будто осьминог обвил щупальцами. Дышать тяжело!»

А мне бы только легонько, хотя бы вполсилы прижаться к его спине...чтобы чувствовать тепло тела...Иногда ночью встану, проверю Аленку. Поцелую в лобик. И начну Сашку караулить – когда у него начнется фаза сна глубокая. Нет-нет, да прильну. Полежу немножко на груди. Послушаю, как бьется сердечко. А как начнет ворочаться – я на свою половинку шмыгну и глаза закрываю.

- Ты баба-то в целом не плохая, Надька. Только дури в тебе много сидит,- бормочет он, уже скатываясь в полудрему.

От такой похвалы я прямо-таки вся рдею. Остальное можно проработать! Главное, что есть потенциал!

Утром я встала еще до рассвета. Тирамису – лучший десерт для примирения. И очень мне хотелось накрахмалить мужнину рубашку. Давно этого не делала – разленилась и только гладила.

- Мамуся, теперь что, у меня наступил День Рождения? – радостная дочка сбегает по ступенькам.

- Нет, малышка, с чего ты взяла? – подхватываю доченьку и кручу в воздухе. После сна детки такие сладенькие. Как будто остается на них запах парного молочка.

- Сначала папин. Потом давайте по-очереди. Мой. Потом мамочка твой отметим. Мы же одна семья!

Выдумщица маленькая. Умываемся, одеваемся, болтаем. Потом спускается и муж. Щедро накладываю им завтрак и угощение. А сама в этот раз не ем. Надо беречь фигуру. Вон на празднике все дамы были какие стройные и подтянутые. Хоть и замужние, а за собой следить продолжают.

- Вот так бы каждый раз, Надюш. И в мире бы существенно поубавилось проблем.

Саша даже чмокает меня на прощание в щеку! Я прямо-таки прыгаю вокруг него, как соседская собачка, которую я очень любила в детстве.

Мою посуду, кружусь, а взгляд все время косится на десерт...Эти девки такие стройные, потому что подтяжки делали и жир откачивали у хирургов. Обычным людям такой фигуры достичь невозможно. Чего ж теперь, голодом себя заморить? И с аппетитом принимаюсь за остатки угощения.

- А я к вам заскочил перед совещанием! – муж вдруг появляется в полдень на пороге. Раньше за ним такого не замечалось. Неужели все налаживается!

- Какой сюрприз! Аленка сейчас на обеденном сне, но я лично очень рада тебя видеть! – пока муж снимает пальто, я мчу, чтобы до блеска отмыть ему ботинки. Ведь обувь и часы – то, на что все солидные мужчины обращают внимание.

- Ты хотя бы подождала, когда я разуюсь. А то стою тут парюсь. Сзади, кстати, осталось пятнышко. Пройдись щеткой.

Конечно-конечно! Все будет блеснуть и сверкать. Я никогда не халтурю, когда дело заходит о заботе над близкими. Ведь Саша тоже проявил любовь – потратил драгоценное время, чтобы лишний раз с семьей повидаться.

Муж проходит в гостиную и жестом указывает, чтобы я села рядом: «А у меня ведь, Надюш, тоже для тебя подарок».

Мать честная! У меня аж задрожали руки! Вытираю потные ладошки о фартук и вся прямо трясусь от нетерпения. Я давно просила о новом тостере – старый начал барахлить, и хлеб местами подгорает. Или принес новый набор кухонных полотенец?

- Вот. Мне этот аромат очень нравится. Хочу, чтобы моя женщина им пользовалась.

Протягивает мне флакончик. Батюшки – да это же духи из премиум-сегмента! Я иногда отрывала пробники духов из журналов и мазалась ими. А тут такая реликвия. Кому рассказать – не поверят.

Пару раз пшикаю в крышечку. Пусть муж видит – я ма-нерам обучена и этикет знаю. Ах, какой запах! Он кажется мне знакомым. Вот только не могу понять, на ком я его уже слышала. Может, звезда какая-то его любит? Ассоциация в мозг идет, а картинка глючит.

- Спасибо, мой дорогой! На каждый праздник я буду бережно пшикать на себя это сокровище. И, может, этот флакон дотянет до нашей с тобой золотой свадьбы.

В мечтах моих мы – два старичка, которые бок о бок про-

жили всю жизнь рука об руку. Вокруг нас дети, внуки, правнуки. И все мы живем в достатке и гармонии.

- Нет, я хочу, чтобы ты брызгалась ими каждый день. Не эконожь. Кончатся – куплю еще. Ладно, мне пора. Я заехал отдать тебе духи. Некогда мне расслаживаться.

Какой же мой муж щедрый и заботливый. Наша семейная жизнь начала идти в гору!

Не верю своим глазам!

Вечером я должна удивить его. Беру на себя смелость и покупаю...платье! За тысячу. С открытыми плечами и спиной. Естественно, никогда не выйду таком на люди. Это только для глаз мужа.

Надеюсь, Саша не будет на меня ругаться. Я записала это на его счет – у меня ведь нет своей карточки. Когда-то была, но муж рассказал мне историю о подлой жене друга. Как она просила у него на мелкие нужды, типа маникюра и педикюра, а сама откладывала. А потом оставила его с носом и сбежала.

Как же так можно поступать с родным человеком?! Я никогда не стану такой!

- Я сегодня приду к ночи. Ложитесь без меня. Не звони, - вот, что получаю в ответ.

Все мои приготовления – коту под хвост! Все насмарку! А я даже свечи купила. Такие длинные, как в фильмах. Надушилась и ждала. Лучше бы провела время с ребенком...

- Тихо, не вставай. Разденусь и лягу, - время три часа ночи. У меня почему-то после полуночи дико разболелась голова. Заштормила все окна, поставила на проветривание – от любого запаха мне дурно.

Саша ложится в постель. У меня начинается голова кружиться от обильного запаха духов. Причем женских! Сейчас

стошнит...

- Дорогой, а почему от тебя так разит женским парфюмом? Ты же, вроде, в метро не катаешься – никто не должен был к тебе прижиматься...

Это все моя головная боль за меня говорит. Делает меня злой, раздражительной и подозрительной. Сама бы я никогда такого не сболтнула – особенно, в свете нашего недавнего разговора о доверии.

- Так это же ты сегодня надушилась. И перед выходом меня обняла. Забыла?

Точно. Какая я рассеянная... Надо же – настолько стойкий аромат. За весь день не выветрился. Вот что значит – качественная вещь, а не китайская подделка. Там вместо духов освежитель воздуха, разбавленный водой.

- Прости... Ложись спать... это я так, бормочу всякий бред спросонья...

- Всегда бы ты умела видеть свои ошибки и вовремя извиняться. Много в тебе гордыни, Надька. Как баран упруешься рогами и лишь бы всех вокруг обвинить.

Но это он так, бурчит и ворчит примирительно. С теплотой в голосе. Конечно же, я не подарок! Но муж любит меня, вреднючку такую. Ведь в браке людей принимают такими, какие они есть. Со всеми недостатками.

Осторожно глажу его по спине, но муж тут же отскакивает, будто у меня не ладонь, а раскаленный утюг!

- Аккуратнее! – и как будто ежится от боли.

- Ты чего это, Сашенька? Я помню, что нельзя к тебе прижиматься. Я же только слегка погладить хотела...

Откуда такая реакция? Он что, где-то травму получил?

- Спрашивать надо, прежде чем что-то делать! Всего знать человек наперед, конечно, не может. Но для того тебе был дан язык.

Я всегда сначала делаю, а потом думаю, это правда... Но кто же знал, что типичная ласка обернется очередным конфликтом?

- Задела я тебе что-то, родненький? Ты аж подпрыгнул...

Муж напряжен. Даже мышцы тела не расслаблены. Он лежит ко мне спиной, но я знаю – выражение лица каменное.

- Прыщ у меня там больнющий. Как будто чувствовала – из всего участка тела ткнула прямо в него. Даже одежду носить больно, ткань его касается.

Фурункул, что ли, выскочил?! Так это срочно надо бежать к врачу и вскрывать! А то лопнет, и случится катастрофа!

Но муж строго меня одернул. Мол, это бабское дело переживать из-за всяких высыпаний. А у него самого пройдет через пару дней. Пригрозил, что очень устал. Это я дома целыми днями сижу, а он пашет, как проклятый, чтобы мы жили в достатке. Так теперь еще и на работу пойдет не выспавшийся – я своим трёпом отнимаю драгоценное время.

И стала я тогда лежать тише воды, ниже травы... Да только дремота из-за чувства стыда никак не хочет наступать. Я как застыла на правом боку, лицом к Сашиной спине, так и

шелохнуться боюсь. А мне надо на спину перелечь, чтобы спалось лучше.

Уже светать начало. Муж заерзал. Я глаза прикрыла, чтобы он не раздражался – чего это я пялюсь. Иногда говорит: «Ты во мне дыру просверлишь скоро. Я это затылком чувствую и расслабиться не могу».

Встает мой родненький и рубашку с себя снимает. А мне надо хотя мельком углядеть – черный фурункул или красный? Насколько опасная ситуация?

- Саша....это что такое?!

Вся спина моего благоверного в длинных свежих царапинах!

Что ты скрываешь?!

Муж шарахается как от огня и отворачивается. Но я-то уже все видела! У меня на глаза сразу наворачиваются крупные слезы...

- Какого черта, Надь?! Шпионишь за мной, серьезно?! Может, еще камеру скрытую где-то установила в комнате? Как далеко ты умудрилась зайти?!

Я же совсем случайно это увидела...неужели я все-таки оказалось дурой?!

Какая-то баба расцарапала ему всю спину...Вот где он так поздно задержался...а я-то была уверена, что работал...Обнимался с этой девицей, она перед ним раздвигала ноги...а у нас с ним близости уже полгода не было...может, тогда все и началось?!

- Ты изменяешь мне, Саш?! Посмотри мне в глаза и скажи!

Он запускает в волосы обе ладони и качает головой. Как будто мои подозрения грязью прилипли к мужниной коже, и он хочет содрать ее вместе с верхним слоем.

- Как же все сложно, ты не понимаешь...Ты просто не поймешь...

Уходит от ответа?! Почему?! Тут все просто – либо спишь с другой женщиной, либо нет! И надо сказать супруге, что именно ты творишь за ее спиной.

- Скажи как есть, Саш...- я зажмуриваюсь, в ушах гул. Как будто психика оберегает меня от ответа...

Супруг вздыхает и раздраженно говорит: «Я снимал с дерева кошку. Потому что бабка какая-то прицепилась и схватила меня за рукав. Визжала и буквально требовала. А ее такая же бешеная зверина упиралась и чуть всю кожу с меня не содрала».

До меня не сразу доходит смысл его слов. А потом я начинаю плакать. Уже от безразмерного счастья.

Так вот оно что! И правда, следы были похожи на кошачьи. У меня в детстве животных никогда не было, да и в полумраке видно не очень. Но теперь все встало на свои места.

- Чего же ты мне раньше не сказал, любимый? Я уже вся известись успела!

Хочется вскочить и обнять его. Да он не позволит. Прогневала я его сильно.

- Не хотел рассказывать. Вдруг ты бы подумала, раз я животное спас, то стал лояльнее к ним относиться. И начали бы вы с Аленкой на пару упрашивать завести котенка или хомячка. А мне этих тварей пушистых в доме не надо.

Помню я, как не помнить. В детстве мама говорила мне, что я слишком безответственная, чтобы на моем попечении находилась даже рыбка или черепашка. Я мечтала, что заведу собственную семью, и у моей дочки будет щеночек. Но Саша был строг – он всегда не любил животных. И не потерпел бы, чтобы кто-то бегал по дому. Или, как выражался

муж, «вонял из клетки». Повздохала я, конечно, а куда деваться – в любой ситуации я буду выбирать супруга. А уж потом свои хотелки.

- Нет, что ты... Я помню про твои запреты... И не собиралась уговаривать...

Никогда в моем характере не было черты продавливать в чем-то мужа. Как он скажет, так у нас и будет. А вот дочка у нас растет – маленькая принцесса. То тут улыбнется, то там миленько пропищит – и вьет из меня веревочки. Но такая она у меня смышленная и сладенькая – позволяю собой помыкать по-доброму. Мне же ничего не жалко для Аленушки.

- Саш, а может, я тогда сбегая за аптечкой? Йодом хотя бы обработаю. Так быстрее заживать будет.

Уже ищу тапки, чтобы сунуть в них ноги и побежать. Но муж одергивает: «Что я, нюня, чтобы после каждой занозы и ранки бежать к доктору? Все на мне само затянется и заживет».

- Не хочешь, чтобы я царапины видела... Чтобы лишний раз дотрагивалась до тебя,- я горько вздыхаю. Никак не получается у нас поддерживать мир,- кошка эта... будто черная кошка между нами пробежала...

На слове «черная» муж как-то странно вздрагивает и передергивает плечами. Глаза его начинают гореть каким-то загадочным, странным и лихорадочным блеском.

- Черная...кошка...метафорами заговорить решила, а, Надюш? Что ты уже знаешь?

Он как-то подозрительно двигается к кровати.

- Ничего...это же просто выражение такое...когда люди ни с того ни с сего начинают ссориться,- неосознанно вжимаюсь к стенке.

Саша видит мое растерянное невинное лицо и нервно смеется: «Ну да, что это на меня нашло...Чтобы в этой пустой головке поселилась путная идея. Ты же у нас не гений и не Шерлок, верно, Надь?»

К чему это он – не понимаю...

- Да ты не обижайся. Я же любя. Жене не надо быть умной. Главное, чтобы послушная.

Ладно, что-то у меня к рассвету голова уже не варит, чтобы в шарады эти играть...Сказал и сказал – я через час уже забуду.

И вдруг Сашка посмотрел на меня ласково-ласково и провел ладонью по щеке.

- Слышь, Надюш...Иди-ка сюда, голубка моя, - и нежно притянул к себе.

Ночь воссоединения

Саша нежно гладит меня по щеке, пытаюсь разрядить напряжение в воздухе.

- Я знаю, что ты расстроена, но, позволь мне показать тебе, как сильно я забочусь о тебе.

Мои мысли кружатся от сомнений и надежд. Я отчаянно хочу верить ему. Он принял меня обратно! Простил! Сейчас между нами, похоже, вспыхнет романтическая и интимная связь!

Это новое начало, шанс возродить любовь!

Чувствую, как дрожь пробегает по телу от его прикосновения, тепло его кожи резко контрастирует с холодом, который нарывал на моем сердце. Закрываю глаза, сосредотачиваясь на ритме его сердцебиения под грудью. Вспоминаю хорошие времена, смех и милые пустяки, которыми были у нас в начале отношений.

- Я больше не расстроена, клянусь. Ты – мой повод жить, Сашенька. Как я могу на тебя злиться?

Прикосновение мужа знакомо, но оно кажется чужим, как будто оно принадлежит кому-то, кого я знала близко. Его большие пальцы касаются основания моего горла, жест нежный и успокаивающий.

Тянусь поцеловать его, но он уклоняет голову. Вместо этого переворачивает меня на живот. До рождения ребенка я

всегда лежала на спине, пыталась заглянуть ему в глаза. Но потом... как раз полгода назад, все изменилось... Думаю, это потому, что всем нужно разнообразие в постели.

- Я так скучала по тебе, родной...

Муж уже навис сверху. Такой сильный и горячий. Я обожаю его мускулы, его стальные волосатые руки. Пусть командует мной, как хочет – я безмолвно подчинюсь.

Мне ничего другого в жизни и не надо – только чтобы он направлял меня. А я буду слепо следовать всем его решениям. Сила, умение взять на себя ответственность – лучшее, что есть в мужчинах.

- Ты дорога мне... я не могу допустить, чтобы ты ушла...

От этих слов я начинаю стонать еще больше.

- Ты моя... ты только моя девочка... Навсегда...

Наконец-то! Это ощущение, которого мне так не хватало! Чувство нужности, признания, примирения. Я снова для него желанна. Никогда ни с кем он мне не изменял. Только самый отпетый мерзавец сможет кувыркаться с другой женщиной, а потом предлагать интим собственной жене. Теперь это для меня просто очевидно! А Саша не такой. Мы храним себя друг для друга.

Глаза мои расширяются, когда я чувствует, как Саша входит в меня. Тело растягивается, чтобы принять его размер. Первоначальный укол боли быстро исчезает, сменяясь глубокой, ноющей потребностью в большем. Ощущаю любовь и голод в его действиях, и это пьянящая смесь, которая опья-

няет и меня тоже. Каждый толчок наполняет меня теплом, которое распространяется по мне, отталкивая тени сомнений.

- Давай, детка. Покажи, как ты расслабляешься,- муж немного яростно кусает меня за мочку уха. Запрещенный прием!

Пик наступает с его именем на устах. Саша любит, когда я так делаю. И я в очередной раз хочу выразить ему благодарность этим жестом.

Поработав надо мной, муж может больше не сдерживаться. Принимает свою истинную звериную форму и двигается во мне на всю длину и в быстром темпе.

Может, сегодня у нас получится заделать еще одного малыша? Это будет пределом моих мечтаний!

Саша властно, но не больно намотал мои волосы на кулак и слегка вмял лицо в подушку. Он вбивал меня в матрас, демонстрируя свою пылкость и необузданность.

- Ах...Насть...Насстьддд...Надя!

Как мило. От блаженства он даже буквы не смог выговорить с первого раза правильно. Впервые он закончил с моим именем на устах. Это знак, что у нас все налаживается!

За сегодняшнюю ночь мы стали еще ближе. Окончательно отпустили все обиды и недопонимания. И все, чего я хочу – поспать пару утренних часов в объятиях любящего мужа.

P.S. дорогие читатели, хочу напомнить, что теперь главы будут выходить ЧЕРЕЗ ДЕНЬ. Большое спаси-

бо за ваш отклик в комментариях и другую поддержку!

Кто на проводе?

- Есть в тебе что-то, что меня притягивает и держит, Надюш.

Саша перевернул меня и разрешил положить на него голову. Сам обнял меня за плечи и беспрерывно, медленно поглаживал кожу: «А может, к черту сегодня эту работу? Возьму отгул. И без меня справятся».

О, это было бы просто чудесно! И надо же как-то компенсировать то, что они задерживают его до полночи на совещаниях. Весь в поте лица упал, трудоголик мой.

А когда все-таки выпадает у Сашеньки выходной, я стараюсь его обычно не тормошить. И Аленке говорю не шалить – надо папке набраться сил в тишине. Я даже завтрак и обед ношу ему в комнату, чтобы максимально расслабился.

- Возьми, Сашенька. С такими царапинами нельзя перенапрягаться. Вдруг кровотечение откроется? Лучше перестраховаться...

Как же мне уговорить его сходить к врачу? Ведь кот старухи мог быть заражен бешенством. Или гепатитом. Не допущу, чтобы мы потеряли кормильца из-за какой-то чужой зверушки!

- Да не делай ты из меня хилняка, Надь. Я же не беру больничный. Я с семьей хочу время провести. В кои-то веки...

Вот о чем я и говорила сама себе – еще один шаг в сторо-

ну улучшения! Никакого общего праздника у нас нет, никто его не просил. Сам человек решил побыть со своими домочадцами.

И тут, как назло, у Саши начинает звонить телефон. Обычно у него все звонки на виброрежиме. А если кто-то очень серьезный, то с мелодией.

Услышав знакомый мотив, муж вздрагивает, напрягается всем телом, но продолжает лежать.

- Ай, не буду брать. Даже не рассвело еще. Совсем совесть потеряли.

Напряжение накатило на нас обоих волной. Тишина оглушала. И сквозь нее отчетливо прорезался звук мобильного. Мелодия играла очень долго. И когда, наконец, стихла, Саша даже выдохнул.

- Ну вот и все. Так о чем это я?

Гладит по плечу нервно. Скорее даже, уже теребит как антистресс. А я и не против совсем, хоть и начинает кожа краснеть и натираться. Я настолько его люблю, что, если бы муж сказал мне – встань, Надя, к стенке, я тебя поколочу, чтобы пар выпустить... Я бы встала. Но он никогда руку на меня не поднимет, в этом могу быть спокойна.

- Ты уверен, что там ничего серьезного, любимый? Можешь в любой другой день взять отгул – не страшно. Если переживаешь, что мне уже дал обещание – не беда. Я ведь все понимаю. Ты наш кормилец. Мы под тебя подстроимся.

Телефон начинает звонить еще раз. Саша аж подпрыгива-

ет на месте.

Начинаю его уговаривать: «Давай, родной, я сбегаю, до-
стану его из кармана пиджака и принесу тебе?»»

Муж, как только это слышит, подрывается с места и сам
кидается к вещам. Вот как он обо мне заботится – против,
чтобы я лишний раз куда-то моталась. Даже элементарно до
другого конца комнаты.

- Чего тебе? Хочу и не беру, ясно?! – я редко когда слышу
мужа таким грубым...он сейчас чуть ли не рычит на невидимого мне собеседника,- ах, теперь тебе интересно, чем я
занимаюсь в пять утра?!

Какой настырный и бестактный спонсор...Его не должна
интересовать личная жизнь коллег, и не важно, сколько у них
денег на банковском аккаунте!

- Я сейчас занимался супружеским долгом со своей закон-
ной женой. Да. Да, вот так. Имею полное право, понятно те-
бе?!

Сашины глаза наливаются кровью. Ноздри раздуваются,
как у быка. Может, таким откровенным ответом он дает че-
ловеку понять, что тот лезет не в его дело? Вот это такти-
ка...мне бы духу не хватило.

- Нет, никуда я не поеду. Я выкину телефон в окно, чтобы
мне больше не трезвонили. Слушай меня сюда...,- но собе-
седник перебивает его, и, видимо, начинает говорить с еще
большим пылом и горячностью.

Муж раздраженно и нервно ходит по комнате, сжимает

кулаки, пинает вещи. Но перебивать пока что не спешит.

Как же он стойко стоит на своем! Я очень уважаю таких людей – раз что-то решили, то всю силу пустят, но своего мнения не поменяют! Муж у меня – боец по жизни.

- Ладно. Последний раз. Клянусь богом – я еду последний раз. И все мне свидетели.

Саша раздраженно отменяет звонок и, как и грозился, хочет вышвырнуть смартфон в форточку. Но сдерживает себя. Видимо, случай из разряда вон, раз все-таки удалось им выдернуть человека на рассвете.

- Чрезвычайная ситуация, милый? – спрашиваю робко, боюсь разозлить и без того взвинченного мужа.

- Можно и так сказать...можно и так...но это в последний раз, обещаю тебе.

Муж, как пожарник, одевается меньше, чем за минуту. Целует меня в лоб и сбегает вниз по лестнице.

Ну ничего. Не может все идти сладко да гладко, это же не сказка. Зато как же мощно он отстаивал право остаться со мной как можно дольше!

Зов сирены

(Александр)

- Если тебя не будет здесь к рассвету, я исчезну из этого мира. И укажу в записке причину.

Именно эти слова отрезвляют меня. Сегодня у нас с Настей была страстная ночь. А потом мы сильно поссорились. Она перегнула палку, хоть и знает, что ей я прощаю многое.

Я вдруг подумал – почему моя Надя слова мне против не скажет, даже лишний раз извинится. А Настю я распустил так, что она вообще не следит за языком.

Бешеная женщина. Дикая, необузданная кошка. Если за что-то берется, то с остервенением. Никогда не знаю, что она выкинет. У меня от нее просто сносит крышу.

Меня разрушает эта связь. Я желал эту женщину больше всего на свете. Я готов был прыгнуть за ней в пропасть. Но не слишком ли я схожу с ума по кому-то? Надо завязывать с этим. Порвать. Вернуться в семейное спокойствие.

- Это в последний раз, я обещаю тебе,- целую жену и бегу к машине.

Не делай глупостей. Только не делай глупостей, малыш. Я не должен был так опускаться. Намеренно задевать тебя. Я разбил тебе сердце, сказав, что провел ночь с женой?

Гоню так, что визжат шины. Только попробуйте стопнуть

и оштрафовать меня, уроды. Сейчас каждая секунда на счету.

- Киса, где ты? Почему входная дверь открыта?

Врываюсь в дом, даже не закрыв машину. Плевать. Я так боюсь найти ее в ванной с ярко-красной водой. Мне кажется, это очень в ее стиле. Идеальная месть лично мне.

Только бы не было слишком поздно! Я хотел расстаться, но никогда не желал губить ее!

В тихой темноте своего роскошного пентхауса глаза Насти сверкают яростью, она крепко сжимает телефон. Расхаживает вперед-назад по мягкому персидскому ковру, который я недавно ей привез. На нем невероятно приятно заниматься любовью. Дикой, животной. Я бы даже сказал первобытной.

Ее голос - опасный шепот: «Скажи мне, мой лев. Почему ты с ней, когда ты мог бы быть здесь, со мной? Почему ты продолжаешь так меня пытаться?»

Боже, как я рад, что она жива и невредима! Пусть лупит меня, пусть визжит и истерит. Я все стерплю. Лишь бы она выкинула из головы мысли о самоповреждении.

- Но ты ведь сама сказала, что Надя не должна узнать о нашей связи. Я должен ночевать дома, чтобы она ничего не заподозрила!

Прикусываю губу. Я знаю, что она скажет. Укоризненный взгляд: «Никто не просил тебя присовывать ей, пока вы лежите в одной постели».

Глаза Насти теперь не отрываются от окна, даже когда

небо начинает светлеть с первыми проблесками рассвета. Город внизу — это холст теней и неона, отражение ее бурных эмоций. Она будто испытывает извращенное чувство победы. Она знает, что у нее есть власть надо мной, и она наслаждается этим.

Ее шелковый халат развеивается вокруг нее, как алое облако. Ее глаза остры, как ножи, когда она смотрит на меня.

-Ты опоздал, — вдруг мурлычет она, ее голос полон сладкого яда. Она подходит ближе, и единственным звуком является мягкий стук ее каблуков по мраморному полу. Поднимает руку и проводит пальцем по моей челюсти, ее ноготь слегка впивается, — ты же знаешь, я ненавижу ждать.

Пентхаус — это сцена, а она — звезда, использующая величие, чтобы усилить свою собственную силу. Она наклоняется, ее дыхание горячо на моей шее: «Но я прощу тебя. Пока». Она отстраняется, ухмыляясь: «Ведь ты собираешься загладить свою вину передо мной».

- Мне жаль, богиня, — бормочу, голос полон отчаяния, которое почти осязаемо, — ты же знаешь, я не могу тебе противиться.

Прижимаюсь губами к ее шее, целую и нежно покусывая, пытаюсь отвлечь ее от своего предыдущего проступка: «Чего ты хочешь от меня?» — шепчу, а руки скользят по ее спине, запутываясь в ее волосах.

Она позволяет себе мгновение насладиться моими извинениями, прежде чем оттолкнуть меня с удивительной си-

лой.

- Слова ничего не значат, — говорит она, ее глаза сверкают вызовом, — но действия... действия могут быть очень красноречивы.

Моя богиня неторопливо подходит к роялю, ее шелковый халат волочится за ней, как алая змея: «Ты знаешь, чего я хочу, дорогой», — говорит она, и ее голос понижается до соблазнительного мурлыканья: «Я хочу, чтобы ты доказал это. Покажи мне, что я та, кто действительно владеет твоим сердцем». Она открывает пианино и начинает играть завораживающую мелодию, ноты которой эхом разносятся по огромному пространству, словно зов сирены.

Сидишь на двух стульях

Мысли мои — бурный водоворот желания и сомнения. Не могу игнорировать то, как мой пульс учащается, когда она говорит. Знаю, о чем она просит, и разрываюсь между своей любовью к Наде и своей одержимостью Настей. Но музыка... это заклинание, которое притягивает меня ближе. Подхожу к ней, кладя свою руку поверх ее руки на пианино.

- Я здесь, не так ли? - голос хриплый, моя внутренняя борьба очевидна всем,- что еще я могу сделать?

Пальцы Насти танцуют по клавишам пианино, мелодия становится все более интенсивной с каждым ударом. Она смотрит на меня сквозь ресницы, тлеющий взгляд, который посылает мне разряд тепла. Она на мгновение кладет свою руку поверх моей руки, прежде чем отстраниться, ее движения размеренны и грациозны. Она поворачивается ко мне лицом, ее халат развевается, как флаг соблазна.

- Ты можешь начать с того, что скажешь мне, как сильно ты ее ненавидишь, — ее голос подобен песне сирены. Комната, кажется, затаила дыхание, напряжение настолько сильное, что его можно резать ножом.

С трудом сглатываю, чувствуя тяжесть взгляда моей богини. Не могу заставить себя сказать эти слова, не прямо. Отворачиваюсь, рука сжимается в кулак.

- Настенька, душа моя, ты знаешь, что это сложно. Его

Голос хриплый, разрывается между правдой и ложью. Подхожу ближе, мои глаза ищут ее: «Я просто хочу быть с тобой». Аромат ее духов, пьянящая смесь жасмина и ванили, затуманивает мои мысли. Надя уже ощущается как далекое воспоминание, выцветшая фотография в пыльном альбоме.

Настя резко прекращает играть на пианино, последняя нота зависает в воздухе, как осколок стекла. Она скрещивает руки на груди, ее шелковый халат облегает ее изгибы.

- Сложно?! — повторяет она, ее голос подобен удару кнута,- все просто, Саш. Ты либо со мной, либо с ней. После твоих сегодняшних выходов у меня только это условие.

Она подходит ближе, ее каблуки стучат по полу, как обратный отсчет до взрыва: «Но если ты не можешь сказать мне, как сильно ее презираешь, то, может, мне стоит поискать себе развлечение в другом месте». Ее взгляд мелькает в сторону двери, молчаливая угроза, от которой у меня пробегают дрожь по спине.

Быстро тянусь, чтобы схватить Настю за руки.

- Нет, нет, ты не понимаешь, — запинаясь, а хватка крепче,- я не ненавижу Надю. Я просто... Мне нужна ты больше.

Соври, дурак. Просто соври. Скажи то, что от тебя просят....но язык не поворачивается! Да и она сама все почувствует. И станет презирать еще сильнее.

Мой голос — отчаянный шепот, глаза — мольба. Жена — часть меня, но любовница — это желание, которое я не могу игнорировать.

- Пожалуйста... — говорю опуская голову, чтобы положить ее ей на грудь,- я сделаю все для тебя.

Она делает шаг назад, вырываясь из моих объятий, и скрещивает руки под своей пышной грудью. «Что угодно?» — спрашивает она, самодовольная улыбка играет на ее губах. «Докажи это». Пентхаус, кажется, сжимается, стены шепчут о моем обмане и ее гнев. Она подходит к обитому бархатом креслу и садится, элегантно скрестив ноги. «Скажи мне, что ты бросишь ее. Скажи мне, что ты сделаешь меня своим приоритетом». Аромат ее духов витает в воздухе, пьянящая смесь страсти и контроля.

Руки мои опускаются по бокам, глаза не отрываются от Насти. Мир вокруг меня меркнет, пока я обдумываю ее слова. Передо мной мелькает лицо Нади, портрет невинности и доверия. С трудом сглатываю, вкус собственного предательства горький на языке.

- Я не могу... - говорю, и сам удивляюсь этому решению,- Я не оставлю Надю. Но я... я проведу больше времени с тобой. Я найду способ сделать это.

Мои глаза мечутся по комнате, ища спасения от собственной вины. Город снаружи — размытое пятно света и тени, отражение смятения в моей душе.

Улыбка Насти холодна, глаза сияют торжеством.

- О, мой лев, — мурлычет она, — всегда пытаешься усидеть на двух стульях. Видишь, вот в чем ты ошибаешься. Де-

ло не в балансе. Дело в том, кого ты действительно хочешь.

Она прислоняется к пианино, держа бокал в одной руке, а другой скользя по сверкающему дереву. «Выбери меня», — говорит она, ее голос — соблазнительный шепот. «Выбери меня, и я дам тебе все, что ты когда-либо мог пожелать».

Провожу рукой по волосам, тяжесть моего решения — как валун на груди.

- Киса, ты знаешь, что я забочусь о тебе. Но Надя... она моя жена. Она мать моего ребенка. Я не могу просто так это выбросить.

Она ставит бокал с мягким стуком и подходит ко мне, ее движения кошачьи и хищные. «Твоя жена, — говорит она, ее голос подобен бархату по гравию, — это бремя, которое ты решил нести. Но я огонь, который горит в твоей душе». Она кладет руку мне на грудь, чувствуя лихорадочное бие-ние сердца. «Ты не можешь иметь нас обоих. Рано или поздно тебе придется выбирать».

Она права; я не могу больше балансировать на этом шатком канате. Тепло и безопасность Нади — это то, что мне нужно, но страсть и волнение Насти — это то, чего я жажду.

Делаю глубокий вдох, аромат ее духов опьяняет. «Мне нужно время, любимая. Я разберусь с этим, но я не могу принять решение прямо сейчас».

- Время — это роскошь, которой у тебя нет, дорогой, — говорит она холодным как лед голосом,- Я устала играть вторую скрипку при этой фригидной стерве. Настя останавли-

вается у окна, ее отражение бросает красное сияние на стекло. «Ты мой», — говорит она, ее голос — низкий рык. «И если ты не поймешь этого скоро, я сделаю так, чтобы ты пожалел об этом».

А что дома?

Слежу глазами за Настей, когда она отдаляется от меня, чувствуя потерю ее прикосновения, словно нож в груди.

- Тебе нужно сделать выбор. Ты можешь либо продолжать играть в эту жалкую игру притворства с ней, либо можешь стать мужчиной и выбрать меня. Я могу дать тебе жизнь, полную волнения и удовольствия, без скучных обязанностей.

Она наклоняется, ее дыхание горячо на моем ухе: «Но если ты выберешь ее, я сделаю так, чтобы вы оба пожалели об этом».

Аромат ее духов окутывает меня, как соблазнительные объятия, обещание будущего, полного страсти и опасности. Отступаю назад, создавая между нами дистанцию.

- Мне нужно подумать, — говорю напряженным голосом. Пентхаус кажется тюрьмой, стены шепчут о моей нерешительности, - я позвоню тебе.

Боюсь смотреть ей в глаза. Что я в них прочитаю? Жестокое предательство к женщине, которой я одержим?!

- А я помогу тебе принять правильное решение,- пальцы с острыми ногтями уже ловко расстегивают пуговицы моей рубашки.

Нет...я не должен допустить этого...на меня ничего не должно влиять...Но от ее благосклонности я схожу сума. Моя богиня сменила гнев на милость, готова принять меня

в свои объятия.

- Черт, детка, я так тебя люблю,- я без ума от ее игривого настроения. Подхватываю Настю на руки и несу на диван в гостиной. Я не в силах противостоять чарам этой королевы.

А жена...Ничего, подождет. Она не давит на меня с принятием решения. Можно будет попробовать начать жить с нового листа в другой раз.

(Надя)

Сашеньки очень долго нет. И трубку не берет. Не случилось ли с ним чего-то странного и опасного? Может, не стоило так грубить влиятельным людям на том конце провода...

Муж защищал честь семьи и все дела. Но как бы ему не отвечать головой за свою храбрость. Сон как рукой сняло. Я уже вожусь на кухне. Конечно, мне не дано повторить поваров, в ресторанах которых Саша питается на обеденном перерыве. Я никогда в них не была, раз уж на то пошло. Но никто не переубедит меня, что есть что-то лучше душевной домашней кухни!

- Мамочка, давай с тобой порисуем? – доченька услышала, как я вожусь, и не упустила возможность.

Уже примчалась с карандашами и альбомами. Кто я такая, чтобы отказывать в просьбе этому растрепанному ангелочку?

- Конечно, зайчонок. Раскладывай, я сейчас подойду.

Мне так нравится рисовать с Аленкой. Постоянно фанта-

зируем, добавляем друг другу деталей. Надо отдать ее в художественную школу. Может, не пропадет талант.

- Давай обе нарисуем лето. Друг другу не показывая. А потом перевернем на счет «три»!

Такая она затейница у меня. Золотая девочка. Сколько же идей в этой маленькой головке?

Очень увлекательный процесс. Я выбираю только яркие цвета. Пусть на рисунке детство будет ассоциироваться с наивностью, буйством воспоминаний, шквалом эмоций.

Поменялись работами. Девочка моя нарисовала, как мы все вместе ходили на речку. Помню этот чудесный солнечный денек. Беззаботный и сплоченный.

- Что это вы тут делаете, девчушки? – вскакиваю. Не заметила, как Сашенька вернулся.

- Рисуем, папуса! – Аленка протягивает ему лист, который держала в руках. Муж смотрит с неподдельным восторгом: «Вау, малышка. Повесим это на холодильник. Юный художник растет. Какие уверенные линии. Настроение передаешь как профессионал!»

Супруг комплиментами просто так не разбрасывается. Даже если просто стоит задача потешить детское эго. С таким любопытством рассматривает картинку – он удивлен и впечатлен.

- Вообще-то, это мой рисунок... - говорю робко. Недавняя бурная похвала подталкивает меня на откровение.

Саша тут же меняется в лице. В его взгляде легкое разо-

чарование. Он поспешно бросает лист на стол и вздыхает.

- Сколько раз я тебе говорил – оставь эту мазню. Не твое это.

Видимо, кто-то вернулся домой не в настроении... Мне так тоскливо и горестно. Вот же – буквально минуту назад Саша с интересом рассматривал рисунок. А теперь швыряет его, как кусок мусора...

Но он прав. Я гожусь только для дошкольного уровня. Как курица лапой...

Голый муж и...? кто?

Так корила я себя за это произвольное рисование. А оказалось все не зря! Мы с дочкой послужили музами для нашего папки!

- Сейчас абстракция в искусстве очень популярна. Плюс мода на молодых гениев. Откроем выставку юных дарований и будем продавать их шедевры на аукционе.

Никогда еще я не видела Сашу таким воодушевленным. Он наказал нам прошерстить все Аленкины альбомы и архивы и выложить перед ним все дочкины работы.

- Скоро придут оценщики, наташат еще рисунков. Потом эксперт выберет наиболее броские, и мы займемся пиаром.

Если уж Саша решил перенести деловую встречу сюда, значит, все супер серьезно! Дом – это место его силы. Он хочет чувствовать себя максимальным хозяином положения, поэтому принимает работников на своей территории.

Как я до блеска надраила дом – аж руки начали болеть. Хоть бы только никто не заглядывал на самые высокие шкафы. Не успела дотянуться и смахнуть с них пыль.

Пришли какие-то важные люди в очках и с портфельчиками. На полу в самой большой комнате – уйма детских работ. Прямо как смотр в художественной школе во время сессии.

- Слишком много акцентов – нет целостности картины, - мужчина с важным видом расхаживает среди листов, - маз-

ня, посыл не понятен.

- Текстура не та. Игра с цветом провалилась.

Господи, это же детки... Они же не смыслят ничего в теории рисования, просто малюют от души... Но, может, эксперты ищут маленьких да Винчи и Ван Гогов? Как по мне – все они просто прелесть. Но где мне, обычной маме, и авторитетным лидерам.

Аленкины творения тоже там есть. Саша пытается намекнуть гостям, чтобы те обратили на них пристальное внимание. Не хочу, чтобы доченька слушала критику – очень близко воспримет к сердцу. Но как назло – вижу своего неугомонного монстрика в дверях.

- Доченька, иди проверь, работает ли стиралка. Что-то я давно не слышала ее.

Пытаюсь выпроводить. А она какие-то листки прижимает к груди и лукаво на меня поглядывает.

- Подойди, милая. Покажи, что там у тебя,- Саша все еще старается не упустить свой звездный час.

Кнопка моя в приподнятом настроении протягивает им свои творения. Ох, как же сжалось мое сердце! Хоть бы у них хватило такта не критиковать ребенка в его присутствии! Она же к ним со всей душой и детской наивностью...

Задерживаю дыхание, настолько мне страшно за свою малышку.

- А это очень даже ничего. Артем, взгляните! – с неприкрытым любопытством, мужчина с залысиной начинает пе-

ребирать листки.

- Это не просто «ничего»! Мы нашли то, что будет висеть в нашем зале. Какое буйство настроения, какая экспрессия! По-детски и в то же время мудро!

Аленка сияет от счастья. Саша тоже жмет всем руку и торопит, чтобы они пошли составлять и подписывать контракт. Я тоже подаюсь вперед, чтобы обнять свою талантливую девочку.

- Но это не...- начинает малышка, но ее никто не хочет слушать. Взрослые заняты.

А я с ужасом понимаю, что хочет сказать моя принцесса. Она не знала, что отсматриваются только детские работы. И пришла всем показать мои...

Это мои рисунки, которые Саша постоянно называл мазней, сейчас уносят, чтобы вывесить в галерее на самом видном месте.

- Постойте, это...- хочу догнать их, объяснить, что произошло недоразумение.

- Успокой дочку и не путайтесь обе под ногами. Это не семейное сборище, а деловая встреча,- муж строго одергивает меня, чтобы я никого из уважаемых людей не перебивала.

По опыту знаю, что сейчас ему лучше не перечить. Я уличу минутку и обязательно вытяну поговорить его с глазу на глаз. Мы что-нибудь придумаем. Надо же – какая оплошность произошла! Как некстати...

Но мне так и не удалось это сделать. Саша был настолько

воодушевлен, что носился по дому как угорелый и не желал никого слушать. Вдохновение оно такое. Творческий поток не терпит возражений.

- Отведи Аленку сегодня к маме. Вы обе давно ее не видели. Ночевка – вот, что нам всем нужно.

Намек понят, милый. Я отправлю доченьку в гости, а потом все-таки надену то шикарное платье, которое недавно прикупила. Мы обмоем твой новый бизнес-проект, и, может, ты снова подаришь мне ночь любви.

Пулей отвожу недовольную доченьку к бабушке. Меня даже не задевают слова мамы о том, что я – кукушка, который лишь бы сбегать птенца. У меня налаживается личная жизнь! Не этого ли мы все так хотели?

На крыльях любви лечу домой. Встречай меня, родной!

Свет горит только в гостиной. Странно. Обычно он сидит в своем кабинете. В коридоре яркий шлейф духов, которые Саша мне недавно дарил. Неужели напшикал везде, потому что соскучился по моему запаху?

- Да, да, да! Не останавливайся! О боже, да!

На диване голый Саша. И моя бывшая подруга....

Я роняю сумку, оба прерываются и смотрят на меня...

Ах, прошлое

(Семь лет назад. Александр)

Студентки так и не дают прохода. Плешистый пузан с кафедры завистливо пытается подколоть: «Ох, эти пташки на все готовы ради автомата. Или хотя бы троечки».

Я уверен, этим девицам вообще плевать на оценки. Если в обозримом будущем маячит перспектива удачно выскочить замуж за ходячий кошелек на ножках. Коим я для них и являюсь. Да еще и такой джекпот – не обрюзгший старик с пятнами на коже, а самец в самом расцвете сил.

- Эти полгода я буду вести у вас лекции по экономике. Парни, не пытайтесь налить воды и надеяться на зачет. Дамы, не забивайте голову этой ерундой – она вам никогда не понадобится.

Я был готов поставить им всем автомат и отпустить. Ну не дано женщине понять точную науку. От этого появляются морщины на лбу и синяки под глазами. Желаю всем студенткам успешно выполнить миссию – выцепить в толпе достойного кандидата и уйти в декрет.

Пару лет поведу для престижа лекции, и хватит с меня. Это часть контракта и ступенька во влиятельные люди, не более. От всей этой учебной колготни меня тошнит.

- Профессор, как вы считаете, я уже достаточно опытен, чтобы разобраться в акциях? – очередной желторотик пя-

лится на меня с надеждой в глазах и с открытым ртом.

- Кто не рискует, тот не пьет шампанское. Анализируй и действуй,- отмахиваюсь общими фразочками. Парни, тот, кто умеет вести бизнес, никогда не поделится его секретами. На кой черт нам конкуренты?

Придет домой и спустит всю стипендию, как пить дать. Что он может купить? Одну жалкую облигацию? Потом повесит в рамочку и будет трястись над ней и беречь, как зеницу ока.

- Александр Витальевич, а можно меня натянуть на троечку? – вертихвостка уже тут как тут. Театрально хихикает, - ой, то есть, я хотела сказать – натянуть мне троечку. Я все лекции записывала.

Плевать ей на лекции. Хочется почувствовать в себе настоящего горячего самца. Почему нет? Учебной этики не существует. В деканате просто очередь из таких милых шалав. А у меня сегодня свободный вечер.

- Сегодня после пятой пары в моем кабинете.

Даже не нужно тратить силы и вести девок в рестораны или отели. Они готовы разлечься на учительском столе. Думают, что своей доступностью протаптывают себе дорогу в будущее. Но вызывают лишь легкое презрение.

Таковыми только пользоваться без зазрения совести и сочувствовать тому оленю, что позовет их замуж и будет верить в непорочность своей избранницы. А ее половина университета имела за пирожок в столовке. С такими даже без

резины не поразвлечься – каждая третья чем-то да болеет. И радостно делится со всем корпусом.

- Ты не понимаешь, Надюш! Наказывать надо этих козлов и бить их прямо по драгоценным яйкам,- по коридору проносится ураган.

Их нецензурную брань слышно всему этажу, но девицу это не смущает. Буйство энергии и роскошная внешность. А рядом с ней бежит хвостиком верная тихоня-подружка. Аж учебники прижала к груди, настолько стереотипная зазнайка.

- Мужиков надо держать под каблуком. Они как козлы на привязи – если отвяжутся, то чужой огород перетопчут и делов наворотят,- сыплет наставлениями.

Она не из тех, кто набивает себе значимость. Реально любого быка может взять за рога и крутануть. И при этом не повредить маникюр на пальчиках.

Что это за бриллиант в этом тусклом университете? Не видел ее раньше. Я заинтересован.

P.S. спасибо всем, кто остался со мной! Скоро мы узнаем, как наша Надюша отреагировала на сцену измены. Отпираться бесполезно - такое ни с чем не перепутаешь)

Проклятье, только не это

Новый семестр, новые "жертвы". Охота, в прямом смысле этого слова, началась. Если не успеешь подсуетиться ты, то это сделает другой препод. А попользованными студентками мы не меняемся - дурной тон. Педагогическая этика, так сказать.
 - Надь, нам эта экономика как слону балетки. До звезды. Но потом, на бизнес-форумах, можно невзначай козырнуть парочкой терминов и впечатлить толстосума, - вот она, моя прелестница. Продирается по рядам, а подружка семенит по расчищенной дорожке. Одну бы её задавили и зажали куда-то в угол, и она постеснялась бы попросить для себя лучшего места.
 Садятся в середину. Это хорошо. Я всегда обозначаю всей аудитории - в первых линиях женщинам делать нечего. Не люблю выскочек и зазнаек, которые со вселенским трепетом конспектируют каждое моё слово и стараются примелькаться перед глазами. Чтобы запомниться и наседать этим фактом на экзамене. Последние ряды - для балбесов, которым от жизни ничего не надо. Не зря придумали термин "золотая середина". И сейчас свою аккуратную попку на стул приземляет моя "золотая девочка". Укладка что надо - ни одного растрепанного волоска. Нет этих безобразных синяков под глазами, которые остальные студентки имеют наглость себр позволять. "Ой, мы такие бедненькие, штудировали учебники до двух ночи. А вы

теперь любуйтесь нашими осунувшимися рожами". И одета она со вкусом. Знает, что фигурка - зачетная, но не выстав-
ляет её напоказ как на рынке. Прелести демонстрирует, но
не вульгарно.
 - Астафьева подаёт большие надежды. В
темах про бухучет она тактично начинает орудовать пилоч-
кой для ногтей. Активизируется только если слышит слова
"акции", "бизнес" и "вложения".
 Да, я при всей аудито-
рии спалился, что пристально следил за одного-единствен-
ной девушкой во время всего вещания. Но и она считала мою
заинтересованность.
 Расплылась в жеманной улыбке: "В
таком случае, могу ли я попросить вас повозиться со мной
и докладом? Опытный коуч лучше десяти учебников".
 После пары я сам не свой. На мне всегда идеально выгла-
женный костюм, в кармане по старомодному платок с оде-
колоном. Выбрит безупречно - ни одного вросшего волос-
ка, ни одной царапки. Но все равно на перемене как дурак
кручусь у зеркала, пока никто не видит.
 - Знаете, учеб-
ные вопросы нельзя обсуждать на голодный желудок. Иначе
будет гастрит.
 Черт, я так давно не приглашал женщин
в заведения. Обычно все заканчивалось быстрым перепихо-
ном в аудитории или отели. Дамы слетаются на меня как пче-
лы на мед, и им плевать на ухаживания - лишь бы отгрызть
лакомый кусочек, пока я согласен временно им принадле-
жать.
 - Какая забота о юном поколении. Это же ваш чёр-
ный джип припаркован у главного входа?
 Глаз-алмаз у
девчонки. Выделила вожака среди всех этих лузеров. И те-

перь встретилаcь c ним лично.
 - Конечно. Карета подана, можем отчаливать.
 Садится не на заднее сидение, а рядом. И раньше я бы по хозяйски положил ладонь на её аппетитные ляжки. Да, так вот сразу. Другая бы взволнованно и радостно хихикнула. Но Анастасия не такая. Что со мной? Я колеблюсь и волнуюсь. Вдруг она разозлится и даст мне пощечину? А если я сейчас не поглажу её - посчитает мямлей и рохлей...
 - В таких машинах сидения можно откидывать назад, верно?
 Я киваю и напряжённо смотрю на дорогу. И только на втором повороте понимаю, что она имела в виду. Вот идиот. Надо было предлагать продемонстрировать. Но есть в ней что-то большее, чем просто интрижка. Какая-то загадка. Она знает себе цену. Точнее даже ценность.
 Все оборачиваются на нас. Мы уже смотримся как шикарная статусная пара. Настя держится как царица. Не тушуетcя, не озирается по сторонам как туристка. Чувствует себя как рыба в воде, и эта уверенность не напускная. Хотя я, признаться, надеялся впечатлить её этим сегментом для высшего класса. Ничего, будет мне стимулом постараться и сводить её в более престижное заведение.
 - Я читала о вас в журнале. Точнее, о вашем отце. Вы же сын того самого Павлова, правда?
 И все мои надежды разбиваются в один миг. И почему-то так болезненно сжимается сердце. Проклятье, только не это.

Я твой навеки

Держи себя в руках. Может, она просто демонстрирует осведомленность о моей семье. Отец...неужели мне никогда не перепрыгнуть его?!

- Можно сказать и так. Но мы с ним практически никак не связаны.

Внимательно наблюдаю за Настей и тут же улавливаю в ее глазах разочарование. Надеялась, что у нас близкие семейные связи?

- Вы что же, настолько горды, что не пользуетесь накоплениями и услугами своего папы? Он бы мог дать вам не только феерический толчок, но и всю жизнь поддерживать на плаву.

Единственный толчок, который он мог мне дать – хорошенький такой пинок под зад. От всей души. Тот самый редкий случай, когда папаша очень рассчитывал заиметь дочку. Чтобы браком заключать договора с конкурентами и плести интриги. А тут сын-«оболтус», в котором конкурента видят чуть ли не с пеленок. И не упускают шанса щелкнуть его по носу и щегольнуть своим опытом и успехами. Нет, чтобы стать мудрым наставником – я всю жизнь живу в бешеной гонке и соперничестве. И, клянусь всем, что у меня есть – рано или поздно я сокрушу его!

- Мы предпочитаем разделять семью и бизнес. Видимся на встречах. Отец прекрасно понимает, что я справлюсь и

без его подачек.

Непроизвольно морщусь. Естественно, они были. Объедки с барского стола. Только полный безумец или фатальный удачливый человек может с нуля создать что-то успешное. У меня не было времени пробовать разные варианты – я и мой противник стартовали с очень разных позиций.

Настя снова оживилась.

- Значит, если мы, допустим, будем достаточно близки, я попаду на семейный прием?

Сглатываю тяжелый комок в горле и киваю. Если меня увидят в компании с такой роскошной женщиной, все просто залиются от зависти слюнями. Никакая дешевая любовница не сравнится с тем, кого я собираюсь сделать своей официальной спутницей.

- Все зависит от сегодняшнего вечера. И от последующих тоже.

Моя прелестница заливается смехом облегчения: «Хорошо хоть, что не от ответов на семинарах. Это был бы полный провал».

Вопреки моим опасениям, о моей родословной не проронили больше ни слова. Красавица как будто утратила к этому интерес. И славно. Удалила любопытство и хватит.

Потрясающий вечер. Я довез ее до дома и даже не стал напрашиваться в квартиру. Хотя стоял у меня колом. Просто от того, как я случайно коснулся ее обнаженного локтя.

- Александр Витальевич, какая встреча! Вас сегодня не

было на заседании, и мы уж боялись, что вы захворали.

Почти дошел до машины, но вдруг столкнулся с заместительницей ректора. От меня не укрылось, что она, якобы поправляя волосы, быстренько расстегнула пару пуговиц блузки.

- Никакая хворь не возьмет, если придерживаться этого народного средства. Пошли.

Беру ее под локоть и веду до ближайшей подворотни. В тачку не хочу ее запускать, там еще сохранился аромат Настинных духов. Мне срочно надо выпустить пар, иначе взорвусь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.